

2. Козлова, А. С. Проблемы электронного голосования / А. С. Козлова, М. Б. Понявина // Вести научных достижений. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 93–100.

3. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 мая 2019 г., № 103-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

4. Оглашены итоги онлайн-голосования по поправкам в Конституцию [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2020/5efccdb09a7947b892449d6a>. – Дата доступа: 19.02.2021.

5. Памфилова признала неготовность России к электронному голосованию [Электронный ресурс] // ИА Политсовет. – Режим доступа: <http://politsovet.ru/63998-pamfilova-priznala-negotovnost-rossii-k-elektronnomu-golosovaniyu.html>. – Дата доступа: 20.02.2021.

6. С поправками на онлайн. В чем сложность электронного голосования [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200627/1573536209.html>. – Дата доступа: 19.02.2021.

7. Сбитнев, В. С. Электронное голосование в Российской Федерации: проблемы и перспективы / В. С. Сбитнев, Я. С. Ладиков // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 106–116.

8. Эксперт нашел уязвимости в онлайн-системе голосования на выборах в Москве [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/08/2019/5d55640b9a7947b11c444371. – Дата доступа: 20.02.2021.

9. Электронное голосование-2020 [Электронный ресурс] // Центр политической конъюнктуры. – Режим доступа: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/elektronnoe-golosovanie-2020/>. – Дата доступа: 18.02.2021.

10. Явка на онлайн-голосовании по поправкам превысила 80 процентов [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200628/1573594172.html>. – Дата доступа: 18.02.2021.

К ВОПРОСУ О НЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ

Цензура умерла, да здравствует цензура! Так современные драматурги могут поэтически описать то состояние публичной информационной сферы, которую мы наблюдаем сегодня. Блокировка аккаунтов 45 президента США

Дональда Трампа в момент, когда он занимал свой пост, стала важным моментом в одном большом процессе [7]. Медиапространство сегодня подконтрольно не только государству. Корпорации, контролирующие сегодня социальные сети и интерактивные СМИ, иногда имеют большее влияние, чем аппарат государственного принуждения. В этих условиях встает вопрос не только о пределах корпоративной власти и границах государственного суверенитета, но и в целом о трансформации политической сферы как таковой.

Любое политическое всегда относится к публичному, но публичное не всегда имеет политическую значимость. Это и порождает своеобразную экспансию неполитических акторов в сферу принятия политических решений. Демократическое устройство общества, с одной стороны предоставляя релевантные возможности политической репрезентации, способствует размыванию границ политического и проникновению аполитичных непрофессионалов в сферу политического решения. Это достаточно неоднозначный процесс, аргументативные стратегии защиты и обвинения которого пока что равносильны, однако уже сейчас можем наблюдать глобальные политико-коммуникационные трансформации, на которые должен следовать прямой политический ответ.

Инструментально любая частная публичная платформа с самого начала может задать любые правила, не противоречащие законам страны, в которой данная платформа зарегистрирована. В условиях цифровой политики это дает таким платформам легитимную возможность блокировать своих пользователей, если те нарушают условия, заявленные самой сетью. В случае президента Трампа Twitter аргументировал блокировку призывами к насилию и дестабилизацией ситуации, что технически имеет под собой определенную основу [7]. Тем не менее, данный случай ввиду своей исключительности демонстрируют не столько стремление к созданию комфортной информационной среды, сколько предвзятость корпорации, а следовательно, и ее политическую позицию.

Такая логика вещей, кажущаяся некоторой дистопической формой реализации политической рациональности, достаточно полно представлена в модели мониторинга демократии Джона Кина. В его понимании глобальная политическая система существует в виде объединений политических институтов, соединенных узлами. Переключателями на этих узлах выступают СМИ и социальные медиа, поскольку от их работы зависит то, насколько полной будет информация, передающаяся между элементами системы. Одновременно с этим узлы связи становятся одними из важнейших частей системы, поскольку контролируют единство ее работы [3, с. 111-116]. Эту же логику продолжает в своей книге «Площадь и башня» британский историк Нил Фергюсон. Политическая сеть создается как система политически значимых акторов, связанных единым коммуникативным интересом. Полностью сетевой потенциал может быть реализован только в том случае, если все связи устойчивы и надежны. В сети гораздо более мощный потенциал имеют не те элементы, что находятся в «лидирующей» позиции, а те, без которых остальные будут иметь

затруднения в коммуникации [4, с. 43-51]. Итого этого рассуждения может стать вывод о том, что абсолютной власти в такой системе достигают те акторы, которые могут менять конфигурацию сетевых связей, увеличивая или снижая их плотность. В некоторой степени этот процесс может быть назван политической алгоритмизацией связей.

Математик Ханна Фрай в работе «Hello World» отмечает, что роль алгоритмов в целом сегодня возрастает. Они уже становятся повседневной частью политической повестки. Однако социальные последствия алгоритмов оказываются очень неоднозначными. С одной стороны, они позволяют делать политические перспективы более предсказуемыми, следовательно, более управляемыми. Однако оптимизация любого алгоритма на деле оказывается ограничением доступной системе части внешнего мира или сокращением числа ее элементов [5]. В ситуации, когда связи между элементами сети контролируются «переключателями»-медиа, возможно быстрое и технически реализуемое «отключение» актора от политической повестки. Техническая блокировка приобретает оттенок политического обезглавливания оппонента, поскольку в такой ситуации на данной платформе ответить уже ничего нельзя.

Одновременно с этим необходимо определить границы политического как сферы принятия решений. В какой момент неполитическая проблема переходит в статус политической? Какие характеристики она приобретает, чтобы возыметь политическую значимость? Ответ на эти вопросы в определенной степени дает политический философ Франклин Анкерсмит. С его точки зрения, политика есть сфера исключаящих решений. То есть принятие конкретного политического решения в момент времени предполагает полный отказ от других возможных опций политического решения [1, с. 166–200]. Более того, можем дополнить эту логику контекстом принятия такого решения: взаимоисключающие решения предполагают конфликт, противодействие, поскольку изначально полностью удовлетворить все стороны противоборства одним решением не представляется возможным. Значит, перед нами должен возникнуть такой конфликт, разрешение которого требует своеобразного применения политической креативности, поскольку существующие в момент инструменты социально-политического управления не работают должным образом или не подходят для данной ситуации. Такой подход понятия политического соответствует воззрениям российского политолога Олега Шаброва. В его понимании сфера политики – это пространство разрешения конфликтов между значимыми социальными группами с использованием власти [6]. В рамках рассматриваемой нами в этой работе проблематики следует также дополнить, что в решении таких конфликтов власть вынуждена привлекать собственный креативный ресурс для разработки и выбора наиболее оптимального решения среди взаимоисключающих. К этому моменту мы можем говорить о трех ключевых параметрах сферы политического, которые позволяют нам отследить политизацию общественной проблематики:

1. Формируется в конфликтном взаимодействии значимых социальных групп с привлечением власти;

2. Требуется политической креативности для разработки контекстуально индивидуального решения;

3. Развивается путем постепенного выбора взаимоисключающих решений, авторизованных властью.

Таким образом, политической властью в такой модели будет та власть, которая имеет эксклюзивное право на принятие взаимоисключающих социально-значимых решений. В некотором смысле законодательство как застывшие в виде нормативно-правовых актов модели политических решений позволяет избегать полной мобилизации властного аппарата в любом конфликте, выступая в роли интенционального консультанта для принятия типовых решений [2]. Следовательно, политическим событием можем называть такое событие, которое требует использования политического регистра и не может приобрести законченный вид без совершения политического действия. Складывающаяся система, однако, создает и ряд неоднозначных моментов, касающихся политических потенциалов чисто политических и неполитических акторов. Вернемся к вопросу о мониторинговой демократии Дж. Кина. В политическую систему такого формата оказываются внедрены в классическом понимании неполитические акторы – медиа. Тем не менее, в сетевом построении медиа, как уже говорилось, не просто соприкасаются с политическими институтами, а располагаются на коммуникационных узлах между ними или же фактически создают их. Политическая система в какой-то степени перестает быть для общества черным ящиком, но это утверждение будет верным лишь отчасти. Медиа действительно могут наблюдать за процессами принятия политических решений и транслировать их в общественное пространство. На этой основе может сформироваться ошибочное ощущение подконтрольности политических институтов СМИ и социальным медиа, а значит и придание им символического политического статуса. В такой ситуации медиа все же не получают политическое право на принятие взаимоисключающих решений, но имеют для этого все необходимые технологические возможности.

Ключевой вопрос складывающейся политической диспозиции следующий: какие мотивы и какие ограничения есть у тех, кто принимает решение об «отключении»? С одной стороны мы имеем государственную правовую рамку, которая не нарушается со стороны неполитического актора, но вместе этим наблюдаем очевидно политические коннотации принятого решения. Широкие дискуссии относительно цензуры государственной и цензуры частной демонстрируют, что уже не стоит вопрос о наличии частной политической цензуры, обсуждения ведутся о ее формах и границах. Политическая сфера испытывает серьезные нападки, оказываясь подконтрольной неполитическим акторам. Политический потенциал на сегодняшний день предполагает не только использование политического мышления и постоянное профессиональное управление сферой политических решений, но и технические возможности для осуществления такого управления. Динамика глобальной политической системы показывает, что часто технический критерий оказывается даже важнее чисто

политического. Заблокированной в социальной сети политик уже не имеет возможности транслировать логику своего политического мышления на этой платформе, он уже незащищен против принятого решения, если оно даже косвенно подпадает под логику внутренних правил платформы. А вот корпорация за неудобную позицию политика может осуществить то самое политическое действие по «выключению» актора из коммуникативной системы, приводящее к его информационной смерти. Цифровое неравенство сегодня предполагает не только доступ к технологиям, но и способность их политизации. Это ставит перед политиками важную задачу: артикулировать исключительное право на определение политического и привилегию быть вне неполитических действий в профессиональной сфере.

Литература:

1. Анкерсмит, Ф. Политическая репрезентация / Ф. Анкерсмит. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012 – 288 с.
2. Дворкин, Р. Империя права / Р. Дворкин. – М. : Издательство Института Гайдара, 2020 – 592 с.
3. Кин, Дж. Демократия и декадентс медиа / Дж. Кин. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 312 с.
4. Фергюсон, Н. Площадь и башня. Сети и власть от масонов до Facebook / Н. Фергюсон. – М. : Издательство АСТ: CORPUS, 2020. – 736 с.
5. Фрай, Х. Hello World. Как быть человеком в эпоху машин / Х. Фрай. – М. : Издательство АСТ: CORPUS, 2021. – 320 с.
6. Шабров, О. Ф. Понятие политического: возможна ли политическая наука? / О. Ф. Шабров // Власть. – 2016. – № 9. – С. 51–61.
7. Permanent suspension of @realDonaldTrump [Electronic source] / Twitter. – Mode of access: https://blog.twitter.com/en_us/topics/company/2020/suspension.html. – Date of access: 14.02.2021

Балахонцева А.Н.,
студент Университета «МИР» (Самара, Россия).
Научный руководитель – к.и.н. Симашенков П.Д.

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ И ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО СЁРФИНГА

Актуальность темы обусловлена как появлением специфического явления, так и широтой его распространения. Синдром социального сёрфинга молодёжи до сих пор не обзавёлся критериями диагностики. Объектом исследования является социальный серфинг как социопсихологический феномен; предметом – концептуальные наработки, анализируемые в компаративном ключе. Важно отметить: явление «социализации без обязательств» впервые было описано в конце прошлого века, отдельные симптомы выявляли ещё представители